

Качество или диплом?

Центральной проблемой высшей школы для большинства населения и его молодой части выступает непомерная плата за учебу и ее несоответствие качеству получаемого студентами образования | **БОРИС ДУБИН**

Повышение общего уровня и дифференцированного качества образования, создание и поддержание специализированных систем постоянного наращивания и усложнения интеллектуальной квалификации людей — неотъемлемая часть функционирования современных обществ (*modern societies*). Собственно говоря, эти задачи и вышли на первый план в процессе возникновения и развития подобных обществ. Не случайно данный круг проблем попал в поле внимания социологии как науки о современности с самого начала и сохранял для основоположников социологического анализа чрезвычайную значимость. Для Эмиля Дюркгейма педагогика была неотделима от социологии (обе не случайно соединились в названии и программе кафедры, которую ученый возглавил в Сорбонне). Социализация в семье, школе, университете составляла предмет особого интереса для таких разных по подходам социологов, как Толкотт Парсонс и Пьер Бурдьё.

Проблематика образования — школьного и особенно университетского — всякий раз оказывалась в центре внимания в процессе движения западных обществ к новому, более динамичному и открытому, более демократическому социальному порядку. Так было на «входе» в современную (модерную) эпоху в XIX веке — у немецких романтиков, на переломе к массовому обществу после Первой

мировой войны, в ходе денацификации Германии после краха гитлеризма, на «выходе» Запада из модерна в постмодерн в 1960-х и т. д. В частности, в этих проблемных точках истории формировались реформаторские представления о роли университета и преподавателя, о системе и направленности высшего образования в концепциях таких выдающихся людей, как Шеллинг и Фихте, Вильгельм фон Гумбольдт и Фридрих Шлейермахер, Мэтью Арнолд и Хосе Ортега-и-Гассет, Томас Стернз Элиот и Карл Ясперс¹.

Анализ проблем образования и его качества позволяет социологу связать представления различных групп общества, их социальные ориентиры и ценностные приоритеты с *инструментальными* стратегиями жизненного поведения, выбором того или иного типа учебы и работы, а далее — с активным достижением определенного статуса и претензиями на соответствующее символическое вознаграждение, с оценками своего положения по сравнению с другими, со степенью удовлетворенности и неудовлетворенности, планами различных групп на будущее, установками на динамическое развитие, повышение уровня и многообразия жизни или на консервацию сложившейся ситуации. Высокий стандарт, дифференцированность и качество образования — это залог динамичности социальной системы, богатства, сложности и пластичности связей между разными людьми и

группами людей в ней. Качественное и дифференцированное образование, работа всей системы репродуктивных институтов моделируют и поддерживают структуру общества и задают его динамику, а также имеют самое прямое отношение к процессам формирования элитных групп, определяя их багаж и кругозор, обеспечивая их признание со стороны других групп и слоев, кредит доверия к ним, меру их авторитетности и влияния.

Для системы российского образования и его развития за два последние десятилетия характерны некоторые особенности. Если говорить о вузовском обучении, то оно у нас остается оторванным от мировой образовательной системы – не только от ее педагогических стандартов и практики, но и от антропологии постмодерного общества. Скажу иначе: российская высшая школа по-прежнему не ориентирована на то, чтобы дать студентам хорошую специальность, пользующуюся общественным признанием и при этом хорошо вознаграждаемую (проблематика социального продвижения, успеха

и вознаграждения остается в России столь же насущной, сколь и болезненной). Тем не менее сложившаяся система высшего, а в известной мере и среднего образования обросла, продолжает обрастать у нас в стране всякого рода современными «приставками», понемногу коммерциализируясь в духе времени, но на свой лад и в свою пользу². Служащие государственной системы манипулируют доступом к образовательным благам и услугам, возможностью поступить в вузы или учиться в особенно популярных из них на престижных отделениях и по престижным специальностям. Неудовлетворенность населения – и молодежи, и родителей молодых людей – состоянием дел в этой области вынуждает миллионы россиян из года в год искать обходные пути («нужные люди», «связи» и проч.), позволяющие реализовать относительно высокие образовательные установки более подготовленной и более требовательной, пусть количественно и не такой уж большой, части российской молодежи.

Таблица 1

«ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ...» (В % К ЧИСЛУ ОПРОШЕННЫХ)		
	Население	Молодежь
Дает возможность получать хорошие деньги	54	53
Дает специальность, востребованную сегодня на рынке	37	38
Дает возможность полнее реализовать себя	36	36
Дает возможность продвинуться, занять хорошую должность	29	31
Делает жизнь интереснее	23	22
Приносит уважение людей, дает престиж	18	16
Помогает расти дальше, постоянно повышать квалификацию	15	17
Позволяет работать со сложными технологиями	14	15
Помогает ориентироваться в сегодняшнем мире	13	13
Дает возможность творческой работы	12	13
Помогает решать сложные проблемы в разных жизненных ситуациях	10	10
Позволяет быть конкурентоспособным на мировом рынке, вписаться в мировую науку и производство	10	9
Затрудняюсь ответить	1	0

Представления о «хорошем образовании»³

Большинство россиян рассматривают качество образования прежде всего в прагматическом ключе: ни малейших расхождений между мнениями населения в целом и молодежи по данному вопросу нет — мы имеем здесь дело с общепринятой анонимной нормой. Соответственно, подобная трактовка образования и его функций ориентирует на ближайшие, более простые цели — немедленное или, по меньшей мере, быстрое вознаграждение в настоящем, «прямо сейчас». Стратегическая проблематика отсроченной gratification, накопления заслуг, символической награды, а значит — более широкие и гибкие пространственно-временные рамки действий и оценок, перспектива на будущее и дальние ориентиры поведения с ориентацией на разные референтные группы, разные формы признания с их стороны, не столь актуальна для большинства российского населения. Эти моменты отодвинуты на второй план, не привлекают внимания и не подвергаются рефлексии. Расчет идет только на самые короткие временные дистанции (до двух третей россиян вообще не планируют жизнь дальше чем на несколько месяцев вперед).

Ориентации на более сложное понимание ценности и качества образования (эти позиции выделены в таблице курсивом) в большей степени значимы для респондентов, получивших или получающих второе высшее образование, а значит, избравших *иную* жизненную стратегию, чем большинство. Показательно, что эта последняя подгруппа иначе понимает совокупность факторов, которые открывают перед человеком перспективу получить хорошее образование. Здесь чаще обращают внимание на символический капитал ближайшего окружения, семьи (образование родителей, коммуникативная обстановка в семье, домашняя библиотека), на способности, целеустремленность и труд самого человека, его «внутреннюю» ориентированность. Напротив, большинство россиян выше ставит моменты скорее «внешние» по отношению к человеку (полезные связи и знакомства), а на первое место выходят опять-таки деньги.

Группу респондентов с двумя высшими образованиями допустимо считать представителями более активной, успешной и продвинутой части населения. Именно среди них можно ждать, с одной стороны, более критичной позиции по отношению к образовательной системе, а с другой — современного и разностороннего взгляда на ее про-

Таблица 2

«ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, НУЖНЫ...» (В % К ЧИСЛУ ОПРОШЕННЫХ)			
	Население	Молодежь	Два высших образования
Деньги	64	61	57
Способности	54	52	63
Воля, целеустремленность	49	51	54
Усидчивость, готовность работать	32	32	41
Связи и знакомства	31	30	24
Образование и кругозор родителей, культурная обстановка в семье	13	10	22
Ориентация на мировой уровень науки и производства	7	5	7
Затрудняюсь ответить	1	1	0

блемы, поскольку данная группа имеет самый продолжительный и разнообразный опыт обучения. Однако представления данной подгруппы о том, что дает человеку полученное им «хорошее образование», не очень отличаются от городского населения и городской молодежи в целом. Самые образованные несколько выделяются лишь оценкой хорошего образования как возможности освоить высокие технологии и обрести конкурентоспособность на мировом рынке труда, производства и науки, то есть более прагматичным пониманием качества образования.

Между тем проблема качества высшего образования в России за последние годы

не только не смягчилась, но и, напротив, обострилась. Это осознает как население в целом, так и молодая его часть: число тех, для кого хорошее образование сегодня недоступно, выросло среди тех и других. Сравним данные опросов 2003 и 2009 годов.

Как оценивается современная школа?

Подавляющее большинство опрошенных (84 проц. населения в целом, 78 проц. молодежи) училось или учится в обычных средних школах. Если респонденты их и выбирали, то в 60 проц. случаев (63 проц. у молодежи) по самому простому принципу – близости к дому. Известную значимость

Рис. 1

(для 10 проц. населения, 14 проц. молодежи) имела бесплатность обучения в данной школе. С этим фактором, как можно полагать, был связан отказ от обучения в гимназии, лицее: таковые были по месту жительства у 22 проц. опрошенных россиян в целом (учились же в них 4 проц.) и у 39 проц. молодых респондентов (учились в них 8 проц. данной подгруппы). Таким образом, проблема качества образовательных услуг — хороший уровень преподавания — имела значимость лишь для 13 проц. опрошенных (среди молодежи — для 17 процентов).

Подавляющему большинству российского населения, в том числе молодого, школа в ее нынешнем состоянии, привычном и более или менее одинаковом для всех граждан страны, представляется данностью (родители хотят, чтобы ребенок был занят и находился «в коллективе», «под присмотром» — по модели детского сада; дети же так или иначе принимают эту вмененную им роль). Школа, школьная система, как правило, не оцениваются в содержательных категориях, от них в большинстве случаев не требуют и не ждут качественного обучения, поскольку учебу в школе не считают важным этапом жизненного пути. Иными словами, школу не связывают с жизнью — дальнейшей работой, учебой, местом в обществе. Как мы предполагаем, именно поэтому преобладающая часть опрошенных оценивают школу, в которой учились или учатся, как более или менее хорошую (57 проц. населения, 59 проц. молодежи); две

пятых считают ее никакой, обычной. Между тем из более детальных оценок респондентами собственной школы видно, что картина далеко не столь благополучна.

Казалось бы, учащиеся или отучившиеся вполне довольны знаниями, которые получили по большинству предметов. Но показатель, что в наименьшей степени они удовлетворены знаниями по информатике, компьютерному делу (недовольны 37 проц. молодежи, треть горожан в целом) и по иностранному языку (не удовлетворены ими 46 проц. населения, 42 проц. молодежи). Именно иностранные языки и компьютерная грамотность возглавляют список дисциплин, преподаванию которых в школе, по мнению половины и более опрошенных, нужно уделять сейчас наибольшее внимание (напомним, что компьютерщик, программист относятся к профессиям, наиболее ценным сегодня россиянами). Это значимые дефициты школьного преподавания, если иметь в виду дальнейшую профессиональную карьеру учащихся, их коммуникации в «большом» мире. Третья главная позиция в списке важных, требующих внимания дисциплин, — русский язык и литература, но их преподаванием в школе свыше 80 проц. россиян как раз довольны. Значение этого предмета, настоятельность его преподавания связаны не с недостаточностью обращения к нему в школе, а с особой ролью в структуре коллективной идентичности россиян: таков один из центральных символов «нашего»

Таблица 3

«ВЫ В ЦЕЛОМ ДОВОЛЬНЫ ОБРАЗОВАНИЕМ, КОТОРОЕ ИМЕЕТЕ?» (В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ГРУППЕ ОПРОШЕННЫХ)					
	до 18 лет	18—24 года	25—39 лет	40—54 года	55—60 лет
Да, вполне / скорее доволен	59	54	61	63	74
Скорее недоволен / совершенно недоволен	41	42	36	36	26
Затрудняюсь ответить	1	3	2	2	1

достояния, предмет национальной гордости, поэтому его преподаванию и следует уделять повышенное внимание.

Удовлетворенность образованием и проблемы сегодняшней школы

Уровень удовлетворенности российского населения имеющимся у него образованием довольно высок и за последние годы еще несколько вырос. Если в 2003 году им были удовлетворены 56 проц. населения, то в 2009-м – 62 проц. (полностью удовлетворены в том и другом году – 28 процентов). При этом удовлетворенность своим образованием у молодежи в настоящее время несколько ниже средней по стране – им довольны 58 проц. опрошенных россиян 15–29 лет. Среди опрошенных с двумя высшими образованиями удовлетворенных и вовсе подавляющее большинство – 93 процента. Отметим, что только в последней группе доля полностью удовлетворенных превышает долю «скорее удовлетворенных» (58 к 36 проц.), тогда как в других подгруппах оценки сдвинуты к более умеренным. Если рассматривать группу с двумя высшими образованиями как наиболее компетентную, то можно считать, что это и есть «экспертная» оценка нынешней образовательной системы в России. Поскольку из опросов молодежи мы знаем, что получаемым образованием довольно и большинство студентов (от 60 до 70 проц.), то неудовлетворенность остальных можно, по-видимому, в большой мере связать с про-

блемами доступности высшего образования, особенно платного. Довольных полученным образованием больше среди москвичей и жителей крупных городов (соответственно 70 и 68 проц.), но меньше – среди населения средних и малых городов (соответственно 58 и 57 проц.). Иначе говоря, удовлетворенность образованием выше там, где качественное образование более доступно благодаря наличию крупных вузов и где благосостояние населения в среднем выше.

Неудовлетворенность полученным образованием сильнее выражена у молодых респондентов, тогда как самые старшие им максимально довольны.

При этом система преподавания и качество подготовки выпускников в российских школах получает у опрошенных преимущественно среднюю оценку – «тройку».

Три четверти опрошенных россиян (и почти столько же – 73 проц. – опрошенной молодежи) считают, что российское государство выделяет сегодня на образование недостаточно средств ⁴.

Запрос на повышение образования и предполагаемые функции вузовского обучения

Подавляющее большинство опрошенных в 2009 году считают высшее образование для молодежи необходимым – таково мнение 87 проц. городского населения и 89 проц. самих молодых горожан 15–29 лет. При этом представления о функциях учебы в вузе – доволь-

Таблица 4

«КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ НЫНЕШНЮЮ СИСТЕМУ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ (ЛЮБЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, ДАЮЩИХ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ)?» (В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ГРУППЕ)					
	до 18 лет	18–24 года	25–39 лет	40–54 года	55 лет и старше
Очень высоко / скорее высоко	28	19	19	14	9
Средне	57	63	63	60	55
Скорее, низко / очень низко	14	16	15	23	28
Затрудняюсь ответить	2	2	3	3	7

Таблица 5

«КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РОССИИ?» (В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ГРУППЕ)					
	до 18 лет	18—24 года	25—39 лет	40—54 года	55 лет и старше
Очень высоко / скорее высоко	23	15	11	13	15
Средне	63	72	72	66	61
Скорее, низко / очень низко	11	11	13	18	20
Затрудняюсь ответить	2	2	4	3	4

но однообразны и очень прагматичны по смыслу. Главное в них: без высшего образования не найдешь хорошо оплачиваемой работы (мотив хорошей оплаты – основной и заметно превосходит все другие); без него не сделаешь карьеры (мотив – хорошая карьера); без него не станешь специалистом в избранной сфере профессиональной деятельности (мотив – хорошая специальность). Эти функции / мотивы учебы в вузе объединяют свыше половины опрошенных россиян в целом и молодежи в частности. Иными словами, это так называемое «общее мнение», устойчивые нормы поведения и суждения, анонимные стереотипы «того,

что есть на самом деле». Остальные пункты несопоставимы с ними по значимости и характеризуют разрозненные, неконсолидированные мнения отдельных мелких групп респондентов (табл. 6, можно было выбрать несколько позиций, они ранжированы по убыванию значимости).

Нужно сказать, что по основным позициям мнения российского населения достаточно устойчивы и не изменились за последние несколько лет – здесь мы действительно имеем дело с устоявшимися коллективными нормами. Сравним распределение соответствующих ответов по близкому по смыслу вопросу в исследованиях 2003 и 2009 годов.

Таблица 6

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И МОЛОДЕЖИ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)		
	Население	Молодежь
Без высшего образования не найдешь хорошо оплачиваемой работы	62	61
Без высшего образования не сделаешь карьеры	51	52
Без образования не станешь хорошим специалистом в выбранной области	45	44
Высшее образование дает возможность реализовать, осуществить главные устремления в жизни	27	27
Без высшего образования невозможно заниматься наукой	14	12
Учеба в вузе дает возможность жить среди образованных, культурных людей	13	11
В институте можно найти хороших друзей, спутника/спутницу жизни	9	10
Без высшего образования нельзя стать культурным человеком	9	8
В вузе можно продлить годы учебы, пожить студенческой жизнью	5	4
Без высшего образования люди моего круга будут считать меня неудачником	3	4
Затрудняюсь ответить	2	2

Рис. 2

За основным мотивом получения высшего образования, да и за пониманием «хорошего образования», «хорошей работы» стоит, как уже говорилось, чрезвычайно высокое значение денег в нынешних мнениях и оценках практически всех групп российского населения⁵. В теме денег существенны два момента: то, что деньгам практически во всех группах населения приписывается самая большая ценность и что эта ценность значима в особой модальности дефицита — того, чего нет или чего очень не хватает. И

дело не просто в соответствующей форме вопроса («Чего... не хватает?»). По данным других исследований Левада-Центра, доля людей, у которых имеются какие-либо сбережения, в последние три года колебалась от 18 до 25 проц. взрослого населения России⁶. И эти сбережения были, как правило, небольшими, в скромных масштабах одной крупной покупки, ремонта жилья и т. п. Приблизительно такова же доля людей, сумевших за последние годы добиться для себя и семьи «достойного уровня материаль-

ного благополучия». Зато примерно вдвое больше семей, которые в настоящее время кому-то должны. Те из россиян, кто «ничего не имеет против людей, получающих миллионы», как были двадцать лет назад, так и по нынешний день остаются меньшинством: в 1989 году их было 9, в 2008-м стало 13 процентов. Доля же инициативных россиян, готовых «начать собственное дело, ведя его на свой страх и риск», еще меньше, она за двадцать лет и вовсе не изменилась, — это по-прежнему 7–8 проц. взрослого населения страны.

Можно сказать, что сверхвысокая и не имеющая конкурентов значимость денег составляет часть мифологии «бедного» общества. Речь идет не столько о прямой нехватке денег, хотя в большинстве случаев и о ней тоже, сколько о дефиците

ценностей, их разнообразия и выбора, сложности социальных связей, смысловых ориентиров, обобщенных символических посредников (деньги — лишь один из них, и вне подобной сложности они попросту не работают). А это значит, что перед нами мифология фрагментированного, раздробленного общества, которое резко разделено по осям власти и богатства и в котором между разными группами (социальными, статусными, профессиональными, этническими, кроме самых близких родственников) воздвигнуты высочайшие социальные барьеры. Именно поэтому «деньги» в подобном обществе есть в достатке практически всегда не «у нас», а у каких-то «других», не близких нам и к нам недружественных. Отсюда же идет и мифология всеобщей коррумпированности в современном рос-

Рис. 3

«ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ДОЛЖНО БЫТЬ...» (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

сийском обществе при, конечно, немалых, но все же не астрономических масштабах реальной коррупции и ее далеко не тотальном характере. Объединяющая все группы россиян мифология денег парадоксально соединяется в коллективном сознании с пониманием богатства как начала, разрушающего социальное целое и обещающего дальнейшее разделение между верхами и низами в будущем, — точка зрения, характерная для большинства российского населения и его по преимуществу уравнилельных представлений об обществе. Функция подобных мифов — защитная, то есть еще больше усиливающая барьеры между разными группами, и компенсаторная, иными словами, консервирующая, увековечивающая подобные барьеры.

Соответственно, по сравнению с 2003 годом преобладающая часть и городского населения России в целом, и особенно городской молодежи стала настаивать на необходимости именно бесплатного образования, тогда как шесть лет назад большинство молодежи допускало сочетание платности с бесплатностью.

Конечно, изменились тут не только оценки — другой стала реальная ситуация. В 2003-м большинство студентов из опрошенной молодежи (61 проц.) учились на бесплатной основе, 36 — на платной, сегодня же большинство (51 проц.) учатся на платной основе, тогда как 48 проц. — на бесплатной.

Важно и еще одно: почти половина опрошенных (44 проц.) считают для себя достаточным образование ниже вузовского — от начального до среднего специального. За последние годы доля подобных оценок несколько снизилась, но все же она весьма высока.

Среди молодежи доля ограничивающих себя образованием ниже вузовского составляет 33 процента. Таким образом, при высоких общих оценках необходимости высшего образования, о которых говорилось раньше, поступать в вуз собирается явное меньшинство нынешней российской молодежи — 26 проц. опрошенных горожан в возрасте 15–29 лет. Самые значимые мотивы отказа от намерений продолжать образование после школы — недостаточность знаний, отрезающая перспективу возможного поступления

Таблица 7

«КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ ДОСТАТОЧНЫМ ДЛЯ СЕБЯ, ДЛЯ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ?» (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)		
	2003 г.	2009 г.
Менее 7–8 классов	3	Менее 1
8–9 классов	6	2
10–11 классов	10	9
ПТУ	9	8
Техникум, ССУ	25	25
Вуз	36	44
Два вуза	4	7
Аспирантура	2	1
Колледж или университет за рубежом	Менее 1	Менее 1
Затрудняюсь ответить	6	3
Число опрошенных	1300	1500

(25 проц. от числа заявивших, что они не собираются поступать в вуз), и недостаточность связей и денег, которая, по мнению избравших этот ответ, не даст возможности поступить (мнение 20 проц. не намеревающихся поступать в вуз).

Выбор вуза, подготовка, учеба

Наиболее значимые мотивы выбора вуза относятся прежде всего к содержанию образования и к прагматике его использования:

- здесь лучше всего преподают избранную респондентом специальность (29 проц. намеревающихся поступать в вуз),
- диплом данного вуза позволит получить хорошую работу (28 процентов).

Немаловажную роль при выборе вуза играет совет друзей, знакомых (он значим для каждого пятого из собирающихся поступать): кроме всего прочего, он обещает некоторое число «своих» среди будущих учащихся, что может облегчить новичку адаптацию к еще непривычным условиям. Для 12 проц. выбранный ими вуз — вообще единственный, где они хотели бы учиться.

Каждый четвертый из молодых людей, собирающихся поступать в вуз, дополнительно готовится к поступлению: половина из готовящихся дополнительно (48 проц.) занимаются самостоятельно по расширенной программе, 31 проц. занимается с частными преподавателями, 26 — берут дополнительные уроки у педагогов из своей школы (по большей части за плату), 19 проц. посещают подготовительные курсы в выбранном вузе.

Из молодых людей, уже поступивших в вуз, 89 проц. поступили туда, куда хотели. Треть из четырех поступивших в вузы хватило знаний, полученных в учебных заведениях, дающих среднее образование. Из тех же, кому школьного объема знаний не хватило, половине оказалось недостаточно именно тех знаний, которые были профильными для

выбранного вуза; вдвое меньше оказалось тех, кому не хватило общих знаний.

Из числа поступивших 40 проц. выбрали данный вуз из интереса к специальностям, которые он дает, 24 — за то, что набор специальностей в нем обещает интересную работу, еще 24 — за то, что набор специальностей в нем востребован на рынке труда, 17 — по совету родителей, 16 — из-за небольшого конкурса и относительной легкости поступления, 15 — по совету друзей и знакомых, 12 проц. — будучи уверенны, что выбранная специальность гарантирует им позднее высокооплачиваемую работу.

Более половины (51 проц.) молодых людей, поступивших в вуз или отучившихся в нем, довольны своим вузом, 42 проц. чем-то довольны, чем-то нет. Совершенно не удовлетворены своим вузом лишь 4 проц. поступивших или отучившихся в нем. Причины удовлетворенности вузом имеют отношение прежде всего к общему качеству обучения (для 47 проц. молодых людей, учащихся или недавно отучившихся в вузе); высокому профессионализму преподавателей (31 проц.); интересным курсам, семинарам (19 проц.). Другая группа причин позитивной оценки — социальная среда обучения, ощущение принадлежности к группе, слюу: появление друзей, компании близких людей (27 проц.), творческое окружение, стимулирующая атмосфера (16 проц.), возможность жить студенческой жизнью (16 процентов). Третий компонент удовлетворенности — перспектива хорошего диплома, с которым можно рассчитывать на определенную работу, должность (34 процента).

Причины неудовлетворенности вузом в основном группируются вокруг невозможности студента активно воздействовать на процесс собственного обучения (16 проц.), на набор интересных учащемуся спецкурсов и спецсеминаров (15 проц.; 83 проц. нынешних и бывших студентов указали,

что обучение в их вузе строится/строилось только на обязательном посещении общего для всех набора лекций и семинарских занятий), на невозможности повышать качество обучения за счет стажировки за рубежом (21 процент). Кроме того, 17 проц. молодежи, учащейся или недавно отучившейся в вузах (то есть каждый шестой), недовольны малым размером стипендии, а то и полным ее отсутствием.

Однако в целом нельзя сказать, что большинство учащихся или недавно отучившихся в вузах молодых россиян по максимуму использовали имевшиеся в их вузе возможности повысить качество своего обучения,

шихся в вузах таких шансов попросту не было); с другой стороны, даже имеющиеся возможности используются лишь третью студентов: 59 проц. учащихся или недавно отучившихся в вузе молодых людей признают, что ничего не делали для того, чтобы получить более углубленные знания, дополнительную квалификацию по той специальности, которой обучались; лишь один из десяти посещал дополнительные курсы по избранной специальности, один из четырех самостоятельно набирал дополнительные знания, читая специальную литературу. Характерно, что студенты оценивают степень заинтересованности своих однокурсников в качестве

“Лишь 32 проц. учащихся или отучившихся в вузах молодых горожан России замечают или замечали в своих сотоварищах по вузу **интерес к учебе**”.

проявить себя более активными и целеустремленными студентами. Например, среди тех, у кого была возможность помимо общей программы посещать другие курсы и семинары, ею воспользовались лишь 40 проц.; 37 проц. подключились к программам дистанционного обучения; 32 проц. приняли участие в создании дискуссионных клубов, семинаров, групп для обсуждения интересных им тем и проблем. Еще меньше (29 проц.) использовали возможность посещать интересные для них курсы и семинары в других вузах. Примерно таков же уровень участия студентов в вузовской научной жизни — в ней хотя бы время от времени участвуют либо участвовали 28 проц. учащихся или недавно отучившихся в вузах, и лишь каждый восьмой из них был вовлечен в эту деятельность на постоянной основе.

С одной стороны, шансов активизировать обучение и расширить круг собственных занятий у студентов, по их оценкам, не так уж много (у 40–60 проц. учащихся или отучив-

образования, степень их активности в ходе обучения столь же невысоко: лишь 32 проц. учащихся или отучившихся в вузах молодых горожан России замечают или замечали в своих сотоварищах по вузу интерес к учебе, поиск качественного образования, а, по мнению 56 проц., главное для их коллег — просто получить диплом как таковой.

Рассмотрим проблему удовлетворенности высшим образованием более подробно. Ниже дается уровень удовлетворенности различными сторонами обучения в вузе, где учатся или недавно учились молодые россияне (приводится суммарный процент тех, кто дал высокие и самые высокие оценки, в скобках — средний балл по пятибалльной шкале):

- преподаватели 72 проц. (3,92),
- качество профессионального обучения 68 проц. (3,82),
- престижность вуза 61 проц. (3,77),
- информационная и техническая оснащенность 58 проц. (3,68),

Рис. 4

«КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ НЫНЕШНЕЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ?»
(В % ОТ ОТВЕТВИШИХ В СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГРУППАХ)

- подготовка студентов к практической деятельности 51 проц. (3,51),
- возможности профессиональной практики 47 проц. (3,37),
- возможность хорошего трудоустройства 39 проц. (3,28).

Оказывается, что при общей высокой удовлетворенности престижем и оснащенностью вуза полученные знания и преподаватели, которые их дают, не обеспечивают должной подготовки к практической деятельности после окончания учебы. У студентов было недостаточно профессиональной практики, и они не могут уверенно рассчитывать на хорошее трудоустройство. Иными словами, мы, теперь уже на другом уровне, опять сталкиваемся с серьезным разрывом между «школой» и «жизнью».

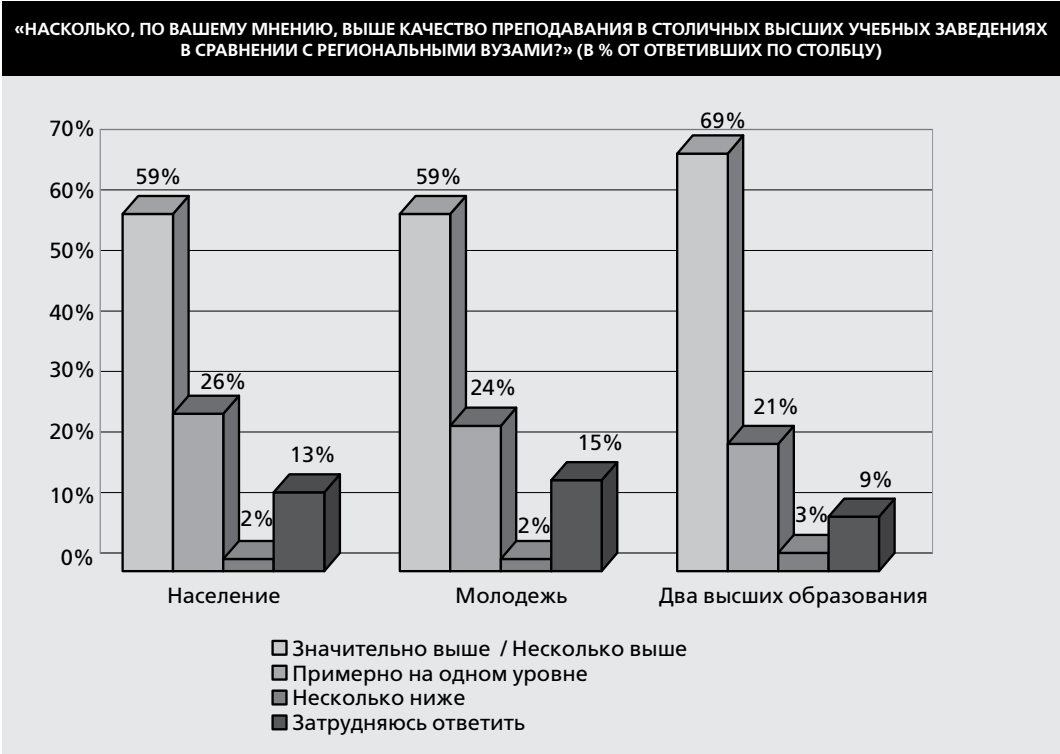
Характерно, что лишь 16 проц. нынешних или бывших студентов имеют или имели в период учебы представление о предприятии

или фирме, где они будут работать. Семьдесят же процентов либо не имели представления об этом вовсе, откладывая решение проблемы на будущее, либо представляли себе сферу будущих занятий лишь в общих чертах. В результате такой неподготовленности работают по специальности, полученной в вузе, меньше половины выпускников вузов (49 проц.), остальные либо никогда не работали по полученной специальности, либо оказались вынуждены ее поменять, поскольку были не удовлетворены зарплатой, не имели шансов найти работу, разочаровались в своей специальности.

Оценки вузовского обучения и системы высшего образования

Качество профессиональной подготовки студентов в российских вузах население и молодежь страны оценивают по преимуществу как среднее (хотя и несколько выше, чем подготовку выпускников школ).

Рис. 5

Подавляющее большинство опрошенных — особенно респонденты с двумя высшими образованиями — считают, что качество преподавания в столичных вузах выше и значительно выше, чем в региональных.

Оценки респондентов из различных социально-демографических групп почти не расходятся. Выделяются — как среди городского населения в целом, так и среди городской молодежи — только москвичи: они

оценивают преподавание в столичных вузах и университетах еще выше, чем остальные (позитивные оценки, соответственно, 67 и 68 проц., при средних 59 процентах).

По оценкам большинства опрошенных, нынешняя система высшего образования в России не соответствует западным образовательным стандартам.

Наиболее важно здесь то, что российская вузовская система слабее западной

Таблица 8

ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (В % ОТ ОПРОШЕННЫХ)		
	Население	Молодежь
Определенно и скорее соответствует западным образовательным стандартам	30	32
Определенно и скорее не соответствует западным образовательным стандартам	41	39
Затрудняюсь ответить	29	29

в подготовке специалистов именно тех профессий, которые россияне считают самыми лучшими для молодых людей и в наибольшей степени обещающими хорошие деньги.

Способы улучшить нынешнюю систему высшего образования в России в первую очередь связаны для респондентов

- с развитием современных информационных ресурсов вузов (мнение 88 проц. населения и 89 проц. молодежи),
- с созданием механизмов ответственности преподавателей перед студентами за качество преподавания (по 78 проц.),
- с расширением для студентов свободы выбора преподаваемых предметов, спецкурсов (75 и 78 проц.),

- наконец, с созданием механизмов конкуренции между преподавателями за студентов, а значит – за качество преподавания (57 и 54 процентов).

Одним из механизмов усиления ответственности преподавателей за качество их работы и вместе с тем механизмов обратной связи между преподавателями и учащимися является, например, практика оценки преподавателей студентами: она получила одобрение абсолютного большинства опрошенных (70 проц. населения и 74 проц. молодежи).

Ориентация на продолжение вузовского образования

Считают для себя недостаточным одно высшее образование и видят необходимость

Таблица 9

«В СРАВНЕНИИ С ЗАПАДОМ РОССИИ...» (В % К ЧИСЛУ ОПРОШЕННЫХ, БЕЗ УКАЗАНИЯ ЗАТРУДНИВШИХСЯ С ОТВЕТОМ)		
	Население	Молодежь
<i>В области высшего естественно-научного образования</i>		
Сильнее	31	31
На том же уровне	27	27
Слабее	23	25
<i>В области высшего технического образования</i>		
Сильнее	37	36
На том же уровне	25	26
Слабее	22	23
<i>В области высшего гуманитарного образования</i>		
Сильнее	32	32
На том же уровне	28	27
Слабее	21	23
<i>В области высшего экономического образования</i>		
Сильнее	22	22
На том же уровне	26	28
Слабее	35	34
<i>В области высшего юридического образования</i>		
Сильнее	20	22
На том же уровне	27	25
Слабее	35	34

в продолжении учебы 8 проц. российских горожан в целом, 13 проц. городской молодежи. Реально же получают или уже получили второе высшее образование 6 проц. российских горожан с вузовским образованием и 4 проц. городской молодежи. Еще 12 проц. учащихся или отучившихся в вузе горожан России и 19 проц. учащейся или отучившейся в вузе городской молодежи хотели бы, по их словам, закончить второй вуз.

Ведущими стимулами закончить второй вуз выступают желание иметь больше возможностей для устройства на хорошую работу (43 проц. молодежи, имеющей, получающей или желающей получить второе образование, 54 проц. — среди соответствующей подвыборки всего городского населения), а также престижность обладания в настоящее время двумя дипломами (28 проц. от соответствующей подгруппы в городском населении страны, 22 проц. — от соответствующей подгруппы среди городской молодежи).

Имеющие или получающие второе образование как социокультурная группа

В основном данную группу образуют женщины (76 проц.), люди 25–39 и 40–54 лет (54 и 34 проц. соответственно). Треть группы еще учится (30 проц. — учатся и работают), две трети закончили два вуза (62 проц. работают после окончания учебы, 4 проц. не учатся и не работают). При этом две трети учащихся учатся заочно.

Четверть группы (27 проц.) — руководители разного уровня, свыше половины (54 проц.) — специалисты с высшим образованием без руководящих функций. 16 проц. относят себя и свою семью к верхней части среднего слоя (по стране соответствующая доходная подгруппа составляет 7 проц.), свыше трех пятых — 63 проц. — имеют высокий потребительский статус, могут без труда приобретать товары длительного пользова-

ния и даже дорогостоящие вещи (по стране к соответствующей подгруппе себя относит 31 проц. населения). У 46 проц. родители имели высшее образование (по стране — 17 процентов). Семьдесят семь процентов членов данной группы закончили обычную среднюю школу, но все же каждый десятый прошел школу с углубленным изучением отдельных предметов (по стране — 3 проц.), 4 проц. учились в спецшколах (по стране — 0,5 проц.), 28 проц. параллельно основной учебе занимались в музыкальных школах (половина из них эти школы закончили). Представители этой более квалифицированной сегодня группы, учась в школе, гораздо активнее занимались в различных кружках, на языковых курсах и с репетиторами, посещали дополнительные занятия и т. п.

В данной подгруппе нет семей без домашней библиотеки (менее 2 проц., по стране — 16 проц.), тогда как 35 проц. обладают домашними собраниями свыше 300 книг (по стране — 15 процентов). Иными словами, это семьи с известным культурным капиталом. Показательно, что члены данной подгруппы значительно чаще средних российских читателей обращаются к книгам следующих жанрово-тематических комплексов:

- литература по специальности — 37 проц. (по стране — 21 проц.),
- русская и зарубежная классика — 32 проц. (по стране — 14 проц.),
- книги модных российских авторов — 29 проц. (по стране — 8 проц.),
- книги модных зарубежных авторов — 24 проц. (по стране — 6 проц.),
- нон-фикшн — 11 проц. (по стране — 6 проц.),
- книги на иностранных языках — 4 проц. (по стране — 1 процент).

Практически все в данной группе (96 проц.) пользуются Интернетом, 80 проц. — для переписки, 70 проц. — для поисков справочных материалов, необходимых для

работы, 43 проц. — для чтения периодики. Все эти показатели заметно выше среднегородских по стране и среди городской молодежи, тогда как использование Интернета в развлекательных целях и для отдыха здесь явно ниже средних молодежных показателей.

В данной группе 43 проц. свободно говорят на английском языке, тогда как по стране в целом им владеют 9 проц.; 60 проц. бывали за границей (по стране — 25 процентов).

Решающая значимость хорошей оплаты характерна конечно же и для данной наиболее квалифицированной группы; более того, если понимать оплату как вознаграж-

- помогающее расти дальше, постоянно повышать квалификацию (20 проц., среди населения — 15 проц.),
- позволяющее работать со сложными технологиями (20 проц., среди населения — 14 проц.),
- открывающее возможность творческой работы (17 проц., среди населения — 12 проц.),
- делающее более конкурентоспособным, способным вписаться в мировое производство и науку (16 проц., среди населения — 10 процентов).

Именно данная квалифицированная группа более остро ощущает разрыв между требо-

“Население в целом выше ценит **гарантии**, которые дает работа, а квалифицированный контингент с двумя образованиями — **возможности**, которые она открывает”.

дение не за стигму тяжелого труда, а за его квалифицированность, то претензия данной группы на достойную оплату представляется даже более обоснованной, чем в других группах. Вместе с тем для данной группы гораздо более, чем в среднем по стране, значимы интересность работы, необходимость в максимальной мере использовать имеющиеся знания и умения; плотность коммуникаций с людьми, уровень технологического обеспечения. В целом допустимо сказать, что население выше ценит гарантии, которые дает работа, более же квалифицированный контингент людей с двумя образованиями — возможности, которые она открывает (конфликт между двумя этими установками — один из основных в российском обществе, в том числе на протяжении последнего двадцатилетия).

Соответствующие характеристики данная квалифицированная группа подчеркивает и в трактовке «хорошего образования». Это образование

ваниями российской высшей школы и образовательными стандартами на Западе. Все требующие скорейшего решения проблемы российской высшей школы, за исключением слишком высокой платы за обучение, члены данной квалифицированной группы переживают болезненнее, чем население и его молодежная часть. В особенности это относится к следующим проблемам:

- неконвертируемость дипломов большинства российских вузов (на эту позицию указали 33 проц. респондентов с двумя высшими образованиями и 23 проц. населения),
- несоответствие набора преподаваемых предметов требованиям рынка труда (31 проц. в квалифицированной группе, 19 проц. среди населения),
- невозможность студенту самому формировать план своего обучения (23 и 17 проц. соответственно),
- преобладание общих курсов, недостаточная специализация (22 и 13 проц. соответственно),

- незаинтересованность большинства учащихся в качестве преподавания (22 и 16 проц. соответственно),
- недостаточное привлечение зарубежных преподавателей (17 и 10 проц. соответственно),
- отсутствие связи между качеством работы, авторитетом преподавателя у студентов и размером его зарплаты (17 и 10 проц. соответственно) и т. д.

Естественно, что данная квалифицированная группа чаще выделяет среди негативных сторон учебы в вузе, который члены этой группы закончили, именно невозможность влиять на процесс и формы преподавания, его качество (23 проц. при 14 проц. в среднем по населению), стажироваться в зарубежных университетах (22 проц. при 16 проц. в среднем по населению), наконец, невозможность самому студенту определять программу интересных для него спецкурсов и спецсеминаров (19 проц. при 11 проц. среди населения).

Общие выводы

Основной ценностью и вместе с тем ценностным дефицитом нынешнего российского общества в высказываниях практически всех опрошенных социальных групп выступают деньги. Такова «плата» за слишком большой и скоростной разрыв между богатыми и бедными группами населения, социально-статусными верхами и низами, социокультурными центрами российского общества и его гигантской по географическому масштабу и по объему населения периферией, между более успешными фракциями общества, 15–20 процентами взрослых россиян, сравнительно адаптировавшихся к экономической и социальной ситуации одного-двух последних десятилетий, и массами «лузеров», возрастным, образовательным, статусным большинством (оно, по разным параметрам, составляет не менее 60–70 проц.

сегодняшнего населения страны). Данный социальный фактор и смысловой момент определяют понимание ценности «хорошей работы», ценности ведущего к ее получению «хорошего образования», а также путей к получению такого образования и сертификата о нем, диплома.

Подавляющим большинством российско-го населения, в том числе более молодого, школа в ее нынешнем состоянии, привычном и более или менее одинаковом для всех граждан страны, понимается и принимается как данность. Система преподавания в школах, уровень профессиональной подготовки выпускников подавляющим большинством молодой части населения расценивается как средние (по школьной системе оценок — на «тройку»). Доля учившихся в спецшколах и лицеях, активно занимавшихся в кружках, использовавших дополнительные возможности наращивать и обогащать знания, не выходит за пределы нескольких процентов населения — она ощутима лишь в рамках количественно малой группы респондентов, имеющих или собирающихся получить два образования. В массе от школы не требуют и не ждут качественного обучения, поскольку учебу в ней не расценивают как самостоятельный и важный этап жизненного пути, связанный с овладением первоначальным культурным капиталом, дальнейшей профессионализацией, претензией на определенный социальный статус. Вместе с тем в ответах респондентов о наиболее острых проблемах сегодняшней школы фиксируется процесс разложения данного социального института, разложения самой системы школьного образования — разрыв позитивных связей между учениками, между учениками и учителями, низкий уровень тех и других, отсутствие у большинства положительной мотивации к преподаванию/обучению, наконец, разрыв между школой и жизнью, школой и дальнейшей учебной, школой и работой.

Ведущим, находящимся вне конкуренции мотивом получения высшего образования для подавляющей части населения в целом и молодежи в частности является возможность иметь хорошо оплачиваемую работу. Почти половина опрошенных (44 проц.) считает для себя достаточным образование ниже вузовского, среди молодежи эта доля составляет 33 процента. При высоких общих оценках необходимости высшего образования поступать в вуз собирается явное меньшинство нынешней российской молодежи — четверть опрошенных в возрасте 15–29 лет. Самые значимые мотивы отказа продолжать образование после школы — недостаточность знаний (итог обучения в школе) и дефицит денег и связей как наиболее мощных, по мнению большинства россиян, механизмов и гарантов профессионального и социального продвижения.

Возможности активизировать обучение и расширить круг собственных занятий у студентов сегодняшних российских вузов не так велика. Но и имеющиеся возможности используются учащимися не более чем на 30–40 проц., считая от числа тех, у кого подобные возможности имелись либо имеются (от 40 до 60 проц. учащихся или отучившихся в вузах, по их оценкам, таких возможностей просто не имели). Трое из пяти учащихся или недавно отучившихся в вузе молодых людей признают, что ничего не делали для того, чтобы получить более углубленные знания, дополнительную квалификацию по той специальности, которой обучались; лишь один из десяти посещал дополнительные курсы по избранной специальности, один из четырех самостоятельно набирал дополнительные знания, читая специальную литературу. Качество профессиональной подготовки студентов в вузах России население и молодежь оценивают по преимуществу опять-таки как среднее. Нынешняя система высшего образования в России, по

оценкам учащихся, не соответствует западным образовательным стандартам. Более того, она, по их мнению, слабее западной в подготовке специалистов именно тех профессий, которые россияне считают самыми лучшими для молодых людей и в наибольшей степени обещающими «хорошие деньги». При общей высокой удовлетворенности престижем и оснащенностью вуза, своими знаниями и дающими их преподавателями, опрошенные студенты слабо подготовлены к практической деятельности после окончания учебы, они имели мало возможностей профессиональной практики, не могут уверенно рассчитывать на хорошее трудоустройство. На уровне высшей школы мы снова сталкиваемся с тем же серьезным разрывом между «школой» и «жизнью», что и в оценках школьного образования.

Центральной проблемой высшей школы для большинства населения и его молодой части выступает непомерная плата за учебу и ее несоответствие качеству получаемого студентами образования. Вариант той же проблемы — возникшее за последние годы новое неравенство в доступе к высшему образованию, ущемление прав менее обеспеченных или провинциальных абитуриентов.

Проблема качества высшего образования за 2000-е годы не только не потеряла свою актуальность, а, напротив, еще больше обострилась. Это испытывает на себе как население в целом, так и его более молодая часть, находящаяся перед выбором жизненного и профессионального пути. Способы улучшить нынешнюю систему высшего образования в России для респондентов в первую очередь связаны с развитием современных информационных ресурсов вузов; с созданием механизмов ответственности преподавателей перед студентами за качество преподавания; с расширением для студентов свободы выбора преподаваемых предметов, спецкурсов по собственному интересу и плану; с формиро-

ванием механизмов конкуренции между преподавателями за студентов.

Своеобразными ориентирами при разработке путей реформирования системы образования в России могут выступать оценки и рекомендации «экспертной» подгруппы респондентов — россиян, имеющих или собирающихся получить второе высшее образование. Его получают или уже получили 6 проц. россиян в целом и 4 проц. молодежи, считая от числа тех, кто учится или уже отучился в вузах.

Однако стоит заметить, что эта подгруппа, так же как население в целом, ощущает дефицит предложения хорошей работы, хотя, казалось бы, имеет на ее получение повышенные шансы. При этом ограниченная возможность успешной карьеры переживается данной группой гораздо острее, чем всем

населением. Таким образом, «хорошее» образование в рамках сегодняшней российской социальной системы не решает проблем трудоустройства, а это значит, что для более квалифицированных групп далеко не всегда есть достойное место на рынке труда, в социальной структуре общества. У них накапливается неудовлетворенность собой, своими социальными и культурными ресурсами, нарастает усталость, разочарованность в пройденном пути, неуверенность в собственных возможностях и перспективах. Показательно, что именно в данной подгруппе острее, чем среди населения в целом, ощущается не только дефицит возможностей делать то, что хочется, но и ограниченность возможностей осмысленно и результативно влиять на окружающую ситуацию — дефицит политических, гражданских прав и свобод в стране. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ Книга Ясперса «Идея университета» (1946) переключается с прочитанными на полтора столетия раньше публичными лекциями Хенрика Стеффенса «Об идее университетов» (1809). Обратим внимание на даты: сразу после поражения Германии во Второй мировой войне, сразу после поражения Пруссии в Наполеоновских войнах.

² Объем платных образовательных услуг на душу населения за 1995–2005 годы увеличился в России в 56,5 раза. См.: *Индикаторы образования: 2007*: Стат. сборник. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 120.

³ Здесь и дальше я опираюсь на данные репрезентативного опроса городского населения страны, осуществленного социологами Левада-Центра в апреле–мае 2009 года. Опрос был проведен по трем специально спроектированным выборкам, репрезентирующим городское взрослое население России 15–59 лет (1500 человек), городскую молодежь в возрасте 15–29 лет (350 человек), а также взрослых жителей России, имеющих или получающих второе высшее образование (150 человек). По единой анкете опрашивались респонденты, проживающие в 119 населенных пунктах с населением не менее 100 тыс. жителей. В нескольких случаях

приводятся сопоставимые результаты предыдущего аналогичного исследования в 2003-м. Подробнее анализ и обобщение всех этих материалов см.:

Красильникова М. Проблемы высшего образования в оценках населения // *Вестник общественного мнения*. 2004. № 1 (69). С. 26–34; *Гудков Л., Дубин Б., Леонова А.* Образование в России: привлекательность, доступность, функции // Там же. С. 35–55; *Левинсон А.* Новые процессы в образовании как сигнал о новых процессах в обществе // Там же. 2004. № 2 (70). С. 61–69; *Дубин Б., Зоркая Н.* Система российского образования в оценках населения // Там же. 2009. № 3 (101). С. 44–70.

⁴ Статистика подтверждает эти ощущения: например, в 2003 году государственные расходы на образование составляли в России 3,6 проц. ВВП, что было ниже показателей по всем странам ОЭСР, в том числе 5 проц. в Канаде, 5,7 в США, 7,5 в Швеции, 7,6 проц. в Норвегии и т. д. См.: *Индикаторы образования: 2007*. С. 115–116.

⁵ См.: *Дубин Б.* Убавленная стоимость // *Коммерсантъ-Weekend*. 2009. № 13. 10 апр. (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1151224>).

⁶ См.: *Общественное мнение — 2009*. М.: Левада-Центр, 2009. С. 49.